

Виктор ТЫРЫШКИН:

«БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР ВОССТАНОВИМ В МЕЛЬЧАЙШИХ ДЕТАЛЯХ, ДО ЗАДВИЖЕК НА ДВЕРИ»

В 2015 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил Виктора Тырышкина на восстановление Костромского кремля. При поддержке губернатора Костромской области Сергея Ситникова и митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта, а также по молитвам костромичей Виктор Иванович все эти годы возвращает городу его достояние. В этом есть особый промысл, что возрождает уникальную святыню уникальный человек. Мы неоднократно убеждались, до какой степени Виктор Иванович погружен в работу: от его внимательного и профессионального взгляда не ускользает ни одна деталь на площадке. О Костромском кремле, о своей команде и о будущем святыни Виктор Тырышкин рассказал журналистам «Северной правды».

543

Нижний храм посвятят воинской славе

— Сегодня Богоявленский собор и его колокольня уже радуют глаз. Часто ли вас благодарят костромичи за этот колоссальный труд?

— Во-первых, подчеркну, что пока не за что благодарить. Костромской кремль — это большой архитектурный ансамбль, куда входят и Святые врата, и стена, и Успенский собор. Но, как видите, еще многое предстоит сделать. Однако доброе слово всегда приятно любому человеку, и мне в том числе. В свою очередь я благодарен костромичам за такое теплое отношение ко мне и за терпение. Потому что мы, хоть и стремимся закончить работы быстрее, но то ковид косит, то другие сложности возникают. Например, взяли два миксера бетона, а он не держит марку... Полгода с этим всем возились. Другой момент: пришли гранитчики, сделали некачественно три паперти колокольни. Пришлось снимать гранит... В общем, есть такие вещи, которые затягивают сроки.

Виктор Тырышкин: «Богоявленский собор восстановим в мельчайших деталях, до задвижек на двери»

29 августа
2018 года.
После
молебна в
Богоявлен-
ском соборе
Костромского
кремля.

— Но, как мы знаем, были выполнены другие значимые работы, которых не было в изначальных планах?

— Да, например, в первоначальном проекте не был запланирован храм воинской славы. Мы нашли возможность, благодаря рельефу, вписать его, спроектировать нижний храм. Там на иконостасе будут образа архистратига Михаила и Небесного воинства, Александра Невского, Феодора Ушакова. По всему храму установим мраморные стелы с именами Героев Советского Союза и России — всего 262 человека, а также с наименованиями воинских соединений Костромской губернии и области, особо отличившихся в защите Родины. И более того, мы сделаем так, чтобы была возможность для людей с ограниченными возможностями здоровья попасть в этот храм без лестниц.

— Вы неоднократно подчеркивали — Богоявленский собор во многом уникален.

— Впервые сделана такая колокольня. Подобную звонницу с лифтами Иоанн Павел II хотел строить на территории Ватикана. Бетон, кирпич, штукатурка, но внутри — лифты. Вообще мы хотели сделать это сначала в Ярославле. Пять заседаний комитета ЮНЕСКО было, пока я не приехал и не объяснил свою позицию. С храмом согласились, а с колокольней — проблемы. Но ведь нельзя, чтобы звонница была ниже храма! И вот колокола отлиты, а стоят сейчас на земле. Один — больше 40 пудов.

— Сейчас в Ярославле вновь идут работы...

— Вы знаете, пришел новый владыка. И появилась мысль — все расписать. А для этого нужно как раз убрать слой краски, которую мы нанесли 15 лет назад. Но важно понимать, что для такого масштаба росписи нужно несколько миллиардов рублей. Я — за роспись. Но нужны колоссальные деньги, огромные усилия и талантливые иконописцы. В Костро-

ме расписывать купол и паруса будет мастер, который выполнял такие же работы в Храме Христа Спасителя.

– Успенский собор в Ярославле – тоже уникальный объект. Однако он не в полной мере соответствует вашему замыслу?

– Я поясню. Там есть подземная часть, которая полностью повторяет подземную часть Храма Христа Спасителя. Работа сделана колоссальная. Весь объект был сделан по проекту «Умный дом», контролировался свет, температурные режимы. Но кто-то решил, что ради экономии можно этим пожертвовать.

«Я не могу отнять у художника мечту»

– Возвращаясь в Кострому: почему возрождение кремля началось с Богоявленского собора, а не с Успенского, который меньше и проще по архитектуре?

– Если бы я начал с Успенского собора, я бы им и закончил. Все функции взял бы на себя он, а Богоявленский оказался бы уже не нужен. Это во-первых. А во-вторых, в Костроме уже собирались заложить колокольню. И ошиблись на шесть метров. Губернатор Сергей Ситников, когда мы заходили на площадку, привлек Александра Клещева, чтобы сделать археологию. Работы выполнял Сергей Кабатов с командой. Привязка сделана до сантиметра! Где располагались алтари, где колокольня Богоявленского собора и так далее. Того же самого про Успенский собор не могу сказать. В-третьих, Богоявленский собор можно было начинать строить практически сразу. А почему? В Костроме были великие люди, которые буквально за два дня до взрыва сняли все размеры храма. Их родственники передали нам обмерные чертежи, мы знали, что мы строим. А дальше, как сказал Патриарх Кирилл, строить так, как было раньше – так мы и действовали. За нами следили ученые-архитекторы, реставраторы. Наш главный архитектор Алексей Денисов – сам реставратор первой категории. И я наблюдал такую картину: стоит он вместе с известным академиком и спорят насчет задвижек на двери и крючков! Вот до такой степени мы пытаемся восстановить былой облик.

– Однако наполнение и инфраструктура современные?

– Снаружи – то же самое. А «начинка» – совсем другая. Подземная часть большая. Там расположится инженерия. Будет и костница – останки, которые мы нашли при раскопках, перезахоронят там. Установили и три лифта, о которых я говорил. Два до первой смотровой площадки и один до второй. Лифты уже работают. А кроме того, есть еще и музей внутри этой конструкции. Так что функционально – это совсем другая колокольня.

– Совместить современность и прежний облик – весьма непростая задача.

– Мы пытаемся восстановить то благоустройство самого собора, которое было в прежние времена. Собор – царский. Там был прекрасный барочный иконостас, древние паникадила, удивительное убранство. Мы в мастерской «Царьград» нашли уникального резчика по дереву, который делает нам иконостас. И знаете, приходит ко мне руководитель мастерской и говорит: «Я делаю лучший в своей жизни иконостас и никак не смогу закончить его к 29 августа. Он будет в конце октября». И я по-

Виктор Тырышкин: «Богоявленский собор восстановим в мельчайших деталях, до задвижек на двери»

нимаю, что у него есть мечта сделать эту работу. Как, например, у Владимира Шувалова, который отливал колокола. Ведь главный из них — самый большой за все время работы мастера. И он сказал после всего: «У меня была цель в жизни, и я ее достиг. И за такие колокола я больше никогда не возьмусь». Или посмотрите на ковку на хорах! Лучший кузнец в России делал ее. Мы мечтаем установить Святые врата, а тамковки много. И для нее нужно искать старинное железо, которое не гниет. И, конечно, очень важен сам мастер. И он у нас есть. Так же и с иконостасом. Как я могу отнимать у людей мечту? Будет у нас удивительный и восхитительный иконостас, но на два месяца позже.

— Вы назвали много удивительных людей, которые заняты восстановлением святыни. Как вы подбираете свою команду?

— На самом деле Господь дает мне людей. Был рыбинский собор, где я совершенно случайно познакомился с бывшим заместителем директора судостроительного завода, который мне помогал. Владыка Кирилл познакомил меня с Михаилом Халюткой, человеком из древнего священнического рода. Опираясь на них, я сделал храм в Рыбинске. В Ярославле были другие люди, но тоже очень хорошие. В Костроме в моей жизни появился Евгений Радионов. Но ведь храмы строит не человек, их строит Бог. Все, что нам нужно — желание и стремление. Людей значимых и прекрасных очень много. И о них я могу говорить сутки. Я богатый общением человек.

Из запасников — в народное достояние

— Сейчас вы практически живете между Москвой и Костромой?

— Это не совсем так. У меня еще есть Санкт-Петербург. Так что раз в неделю Петербург, раз в неделю Кострома, остальное время — на работе. Кострома, безусловно, это дивное святое место. Отсюда и род Романовых пошел, и российская государственность, и 262 Героя Советского Союза и России, о чем я уже говорил. Посмотрите, какая у вас история, какие у вас люди!

— В прошлом году вам присвоили звание почетного гражданина Костромы. Какие черты костромича вы в себе открыли?

— Уже четыре города присвоили звание почетного гражданина. При чем в Ярославле я всего лишь девятый за 130 лет, в одном списке с Патриархом Тихоном, Валентиной Терешковой и другими заслуженными людьми. Но первым мне присвоил это звание Переславль-Залесский за восстановление монастыря. А кроме того, почетным гражданином я стал в Рыбинске и Пушкино. И если говорить, есть ли у меня отличительные костромские черты, то в этом случае скорее «интернациональные» — ото всех городов. А по-простому — русский я!

— Какой период восстановления Костромского кремля вы считаете самым тяжелым?

— Знаете, строишь и думаешь, что тяжелее, чем сейчас, времени нет. А потом понимаешь, что ошибался. Сейчас, конечно, нужно закончить эту работу. Внутренняя отделка по верху в Богоявленском соборе сделана, но многое еще предстоит. Есть у меня еще одно желание, о котором надо поговорить с губернатором Сергеем Константиновичем. Есть в запасниках музея-заповедника два древних паникадила. Я считаю,

29 августа
2021 года.
Глава города
Костромы
Ю.В. Журин вруча-
ет В.И. Тьрышкину
знак почетного
гражданина города
Костромы.

что они не должны просто так лежать в ящиках, а должны находиться в храме. Но важно, чтобы люди это поддержали! Это можно сделать народным достоянием. У меня уже были моменты, когда я возвращал древние святыни. Восстанавливал их в центре Грабаря и передавал в храмы. К примеру, Корсунский крест, который сейчас в Переславле-Залесском, мне с большим трудом и с помощью Дмитрия Анатольевича и Светланы Владимировны Медведевых удалось вернуть в монастырь. Там мы поставили оборудование из Германии, чтобы сохранить его. Я присутствовал при передаче Толгской иконы Божией Матери из музея в Толгский монастырь. Мне лично такие знаковые вещи не нужны. Однажды мне удалось выкупить у «черных копателей» княжескую гривну, полтора дирхема и муром девятнадцатого века (женские головные княжеские украшения. — *Прим. редакции*). И я их передал в ярославский музей. У меня дома есть святыня, но ее подарила Ярославская епархия — частицу ризы Господней. С такой святыней я не готов расстаться — мне ее вручили люди.

Молитва костромичей имеет определяющее значение

— Как вы думаете, возможно ли возродить былые традиции благотворительности? Или мы окончательно сформировались в общество потребления?

— Я на эту тему не люблю особо говорить. Мы начали восстанавливать храмы в 1987 году. Старинную церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в которой венчался Станиславский, мы не восстановили до сих пор. Три года бились, подключалось телевидение. А сейчас эта земля распродается. Сложно об этом говорить... Но как писал Иван Вахромеев, ярославский благотворитель и глава города: «Я абсолютно одинок». Наверняка со временем что-то изменится. Но первую церковь нового времени строили мы.

Виктор Тьрышкин: «Богоявленский собор восстановим в мельчайших деталях, до задвижек на двери»

12 октября
2022 года.
Совещание
в штабе
строительства
Костромского
кремля.

Начали с церковью, потом были соборы, монастыри. Бывало, и землю соборную выкупали. Представляете, она была в частных руках, а там под спудом рядом с гаражами лежат мощи царевича Петра Ордынского. И такие случаи были... И школы строим, и сады, и книги издаем – делаем все, что в наших силах.

– В чем, по-вашему, заключается успешность такого сложного дела?

– Почему раньше соборы строили либо соборно, всем миром, либо цари? Потому что царь обладал триединством власти: церковной, политической и финансовой. А сейчас, если есть поддержка государственной власти и Церковь молится, тогда деньги имеют значение. Я от всей души хотел бы поблагодарить губернатора Сергея Ситникова за поддержку, митрополита Ферапонта за его внимание. И всех костромичей за то, что они молятся, и это, я бы сказал, самое важное для нас.

Беседовал Сергей Чельшев

Текст приводится с незначительными коррективами по публикации:

Виктор Тырышкин: «Богоявленский собор восстановим в мельчайших деталях, до задвижек на двери» // Северная правда. Кострома, 22.06.2022.